

С 595 Каз

П-15-1863 2

ПАМЯТНАЯ КНИГА

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

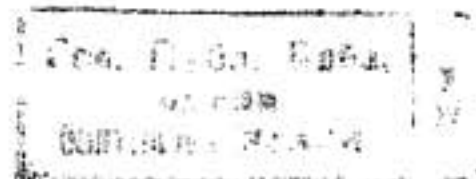
НА 1863 ГОДЪ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА.

КАЗАНЬ.

—
1862.

ВѢРОВАНІЯ НЕКРЕЩЕННЫХЪ ЧЕРЕМИСЬ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Всѣ религіозныя вѣрованія некрещенныхъ Черемисъ казанской губерніи заключаются въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Богъ единъ; но люди вѣрують ему различно, такъ что каждый народъ имѣеть свою вѣру, подобно тому какъ каждое дерево въ лѣсу имѣеть свои листья и цвѣтъ. На землѣ вѣрь 77, потому что люди говорятъ 77 языками.

2.) Всѣ вѣрованія угодны Богу, такъ какъ онъ самъ каждому народу далъ свою вѣру, и перемѣна ея есть такое преступленіе, которое неостается безъ наказанія.

3.) Изъ обитающихъ на землѣ народовъ, Черемисы должны поклоняться благому существу Юмолань (Богу) и злomu Кереметьлань (Кереметю).

а) Юмо есть творецъ міра и челоуѣка и управляетъ вселенною, почему называется Кугу-лса (Вседержитель). Христіане его называютъ ветхимъ деньми—отъ Юмо (Сѣдой Богъ). У не-

го есть семья (Юмынъ-пшъ), и въ отношеніи къ ней онъ называется Куго-Юмо (набольшій Богъ). Каждый членъ семьи Юмы можетъ, по волѣ куго—Юмы, устроить счастье Черемись. Семью Юмы составляютъ:

а, *Юмынъ-Аба* (Божія мать), отъ которой зависитъ продолженіе жизни человѣческой (шулюхшмъ пуа — даетъ дыханіе).

б) *Миляндрэ-аба* (земная мать), которая управляетъ землею (миляндемъ куча).

в) *Кюдюрча-Юмо* (Богъ грома), который сохраняетъ домашнюю скотину черемись (волюкумъ ара).

г) *Тюнча-Юмо* (небесный Богъ), управляющій небесамъ.

д) *Шоченъ-аба* (мать рожденія), отъ коей зависитъ оплодотвореніе черемисскихъ женщинъ и размноженіе ихъ домашняго скота.

Юмо и каждый пзъ сказанныхъ членовъ семьи его имѣютъ у себя по *пурюкшо* (благому духу), которые производятъ пищу для Черемись и домашней ихъ скотины, и по *сакче* (служителю), которые возвѣщаютъ Юмъ и его семью о нуждахъ и желаніяхъ Черемись.

Кереметь—меньшой братъ Юмы—также безначаленъ и вѣченъ какъ и самъ Юмо; онъ по своему назначенію, долженъ былъ служить Юмъ при твореніи міра и человѣка; по гордости же своей самъ захотѣлъ дѣлать тоже, что и Юмо, но

не имѣя тѣхъ силъ и качествъ онъ лишь только искажалъ его творенія. Въ этомъ отношеніи у Черемисъ сохранились слѣдующія преданія:

Когда Юмо хотѣлъ сотворить сушу, то онъ приказалъ Кереметю, плававшему по водамъ, въ видѣ селезня, достать изъ подъ воды земли. Кереметь хотя и исполнилъ приказаніе Юмы, но не отдалъ ему всю землю, которую захватилъ со дна, а часть удержалъ у себя во рту, и когда Юмо, дунувъ на подающую ему Кереметемъ землю, велѣлъ ей покрыть воды, то Кереметь выбросилъ оставшуюся у него во рту, и произвелъ горы.

Юмо, сотворивши тѣло человѣка, пошелъ въ другое мѣсто для сотворенія души; а чтобы Кереметь въ отсутствіе его не насмѣялся надъ его твореніемъ, велѣлъ псу, который былъ созданъ безъ шерсти, караулить тѣло. По удаленіи Юмы, Кереметь тотчасъ туда явился. Чтобы склонить пса, караулившаго тѣло на свою сторону, онъ сначала произвелъ такой холодъ, что песь едва не замерзъ; а потомъ, когда Кереметь далъ ему шерсть, то песь въ благодарность допустилъ его къ тѣлу. Кереметь изъ зависти оплевалъ опос, чѣмъ самымъ и положилъ въ немъ зародышъ всѣхъ болѣзней.

Служителей (*сакчей*) Юмо сотворилъ изъ камня, находящагося на небѣ. Именно онъ ударялъ въ этотъ камень молотомъ; послѣ каждаго удара вылетали изъ него искры, которыя обращались въ *сакчей*. По окончаніи этого дѣла Юмо легъ отдохнуть и заснулъ. Кереметь, подсматривавшій за дѣлами Юмы, во время его сна, также началъ бить въ этотъ камень; но вмѣсто добрыхъ *сакчей*

у него явились частые Керемети, которые, подобно ему, стараются дѣлать зло Черемисамъ.

4) Юмъ и семья его Черемисы должны поклоняться потому, что отъ нихъ совершенно зависятъ счастье и довольство ихъ; необходимость же поклоненія Кереметию Черемисы объясняютъ оплошностью ихъ родоначальника, который позволилъ Кереметию обмануть себя. Дѣло это было такъ. Когда умножились на землѣ люди и раздѣлялись на племена, то Юмо рѣшился назначить каждому племени свой образъ богопочтенія. Почему онъ велѣлъ своему *пурюкшъ* созвать въ одно мѣсто начальниковъ поколѣній, для чего и назначилъ одинъ день. Кереметь и здѣсь вмѣшался въ дѣло Юмы. Когда черемисскій родоначальникъ шелъ на назначенное мѣсто, онъ остановилъ его, явившись ему въ видѣ человека, и до того замялъ его разговорами о разныхъ предметахъ, что тотъ пропустилъ срокъ, въ который должно было ему явиться къ Юмъ за вѣрою. Разставшись съ Кереметемъ, онъ поспѣшилъ было къ назначенному мѣсту, но не доходя до него встрѣтилъ родоначальника другого племени, который ему объявилъ что Юмо уже роздалъ вѣры.

Такъ какой же мнѣ держаться? спросилъ съ изумленіемъ Черемисянинъ. Родоначальникъ другого племени, въ отвѣтъ ему на это сказалъ: Юмо въ наказаніе за то, что ты, презрѣвъ его приказаніе, замялся пустою бесѣдою съ Кереметемъ, велѣлъ тебѣ поклоняться Кереметию.

—Такъ кланяйся же мнѣ, прибавилъ Кереметь, слетѣвъ къ разговаривавшимъ съ березы, въ

видѣ семезня. Ты, вѣдь, слышалъ что самъ Юмо велѣлъ поклоняться мѣѣ. И Черемисы должны были начать поклоняться Кереметю...

Б) Юмо благодѣтельствуеть Черемисамъ не по любви и милосердію; а смотря по степени ихъ усердія къ народной вѣрѣ, и по мѣрѣ готовности приносить ему и членамъ его семьи въ жертву угодныхъ имъ животныхъ изъ домашней скотины. Въ противномъ случаѣ онъ побиваетъ градомъ поля ихъ, не даетъ урожая, посылаетъ на нихъ болѣзни и всякаго рода несчастія. Равнымъ образомъ и Кереметь перестаетъ мѣшать благодѣніямъ Юмы достигать до Черемисъ, если эти послѣдніе приносятъ ему въ жертву жеребятъ и утокъ.

Что касается до обрядовъ, то, по приказанію Юмы, Черемисы должны:

а) Въ пятницу ничего не работать для самихъ себя, почему у Черемисъ печь въ пятницу начинаетъ топиться уже послѣ полуденя.

б) Во время цвѣтенія хлѣба не рыть земли, не рубить деревьевъ не косить травы; а женщины ихъ-не красить нитокъ.

в) Весною предъ посѣвомъ яроваго хлѣба совершать: *агга-паремъ* (праздникъ пашни); въ Петровъ день-*сюремъ* (праздникъ послѣ уваживанія полей); осенью *паремъ у киндынъ* (праздникъ нова-

го хлѣба, т. е. изъ новаго хлѣба состряпать употребляющіяся въ народѣ кушанья и посвятить ихъ Юмѣ, въ благодарность за урожай хлѣба); накануне печенія изъ новаго хлѣба совершать такъ называемое *шорокѣ-юлѣ* (овечья нога).

Если Черемисамъ въ несчастіяхъ и случающихся съ ними болѣзняхъ не помогаютъ обыкновенныя средства, то для умилоствленія разгнѣваннаго Юмы, они должны приносить ему и членамъ его семьи жертвы изъ домашней скотины; именно: *куго-Юмѣ* трехгодовалого, неѣзжаного, одношерстнаго жеребца; *юмынѣ-абѣ*, *люландѣ-абѣ*, *кюдюрчи-Юмѣ*, *тюнчи-Юмѣ*, *Шоченѣ-абѣ*, каждому по коровѣ; *пурюкшамѣ* ихъ по гусю; а *сакчамѣ* по уткѣ.

Жертвы эти бываютъ: общія—когда они приносятся отъ всей черемисской деревни или нѣсколькихъ деревень и даже уѣздовъ—*Куго Юмѣ* и всей его семьѣ; частныя, приносимыя отъ одного семейства нѣкоторымъ членамъ семьи Юмы. Первые бываютъ по случаю или долговременнаго всеобщаго неурожая и продолжительной засухи или ненастья, а послѣднія по случаю болѣзней, свирѣпствующихъ въ семействѣ, или несчастныхъ обстоятельствъ домашнихъ, когда напр. у Черемисянина волки истребляютъ домашній скотъ, воры похищаютъ достояніе, и пр.

Примѣчаніе. Въ нынѣшнее время прекрещенные Черемисы во время болѣзней еще прибѣгаютъ съ молитвами своими къ св. Николаю, Варсонофію и казанской Божіей Матери, для чего въ честь ихъ они колятъ жеребятъ. Жеребята

закалываются или въ лѣсу, или въ домахъ; мясо ихъ съѣдается, а кожа и кости сожигаются. Обреченнаго въ жертву жеребенка закалываетъ или хозяинъ дома, или сосѣдъ его, если хозяинъ самъ нездоровъ. Хозяйка для этой жертвы сама печетъ лепешки. По ихъ понятію св. Николай, Варсонофій и казанская Божія Матерь имѣютъ также своихъ сакчей; этимъ сакчамъ приносятся въ жертву зайцы.

6) Черемисы и посмерти будутъ жить также, какъ живутъ до смерти. Почему у нихъ съ мертвымъ въ гробъ кладутъ тѣ орудія, коими умершіе пріобрѣтали себѣ на землѣ содержаніе, дабы на томъ свѣтѣ они могли продолжать свои промыслы. По погребеніи умершихъ, на могилахъ ихъ оставляются разныя кушанья и питья; а во дни поминовеній эти кушанья нарочно стрипаются для того, чтобы умершіе на томъ свѣтѣ не голодали. По смерти, Черемисы должны явиться на судъ къ *кіяматъ-тюре* (адскому судѣ), который разбираетъ дѣла ихъ и, смотря по качеству ихъ, опредѣляетъ имъ родъ жизни. Судъ этомъ состоитъ въ томъ, что онъ заставляеть умершаго Черемисина проходить по жердинкамъ, тонкимъ какъ соломка, лежащимъ надъ котломъ съ кипячею смолою. Не дѣлавшій зла другимъ, т. е. кто не убивалъ людей, не портилъ другихъ или чужой скотъ, не воровалъ, не обманывалъ, не платилъ зломъ за зло, сдѣланное ему другими, — по этимъ жердинкамъ проходитъ безбоязненно, а злодѣй непременно упадетъ въ котель со смолою. Послѣдствіемъ этого суда бываетъ или спокойная, или мучительная жизнь Черемисъ на томъ свѣтѣ.

Постоянныя годовыя молебница у некрещеныхъ Черемисъ совершаются слѣдующимъ образомъ:

а) *Ага-паремъ*. Въ день торжества его, утромъ все домохозяева деревни выходятъ въ чистыхъ одеждахъ въ яровое поле съ блинами, кашею и съ яичницею, пивомъ или медомъ. По собраніи всехъ, *киртъ* (жрецъ) раскладываетъ огонь, отъ котораго каждый изъ присутствующихъ зажигаетъ восковую свѣчу и прильпляетъ ее къ своимъ питьямъ и кушаньямъ. Послѣ этого все вслѣдъ за картомъ, не снимая шапокъ, кланяются въ землю на востокъ и просятъ у Юмы урожая хлѣбу. По окончаніи молитвы, всякій по частичкѣ отъ своего припаса бросаетъ въ огонь. Когда все брошенное сгоритъ, костеръ тушатъ и все расходятся по домамъ, унося съ собою посвященные Юмѣ питья и кушанья, которые и съѣдаютъ съ своими домашними.

б) Въ день *сюрема*, утромъ закалаютъ въ честь Юмы лошадь, гуся и утку, и мясо варятъ въ котлахъ. Сваренное мясо дѣлятъ по равной части между участвовавшими въ покупкѣ животныхъ. Каждый участникъ, получивъ свою долю, немедленно уноситъ ее въ свой домъ, и кладетъ съ прочими припасами (пивомъ, или виномъ и блинами) на столъ среди двора, въ ожиданіи прибытія къ себѣ жрецовъ. Послѣ того, какъ все участвующіе разойдутся по домамъ, жрецы начинаютъ сжигать кожи, внутренности и кости заколотыхъ животныхъ; а между тѣмъ нѣсколько молодыхъ мужчинъ и ребятъ, держа въ рукахъ по березкѣ (аршина въ три длиною), скачутъ на лошадяхъ около того мѣста. Когда все, назначенное къ сож-

женію, сгорпть, жрецы въ сопровожденіи молодыхъ мушницъ поѣщаютъ поочередно дома, въ коихъ есть жертвенное мясо, для прочтенія молитвы надъ нимъ и прочими принасами. Въ то время когда жрецы читаютъ молитвы, молодые мушницы, сидя на лошадяхъ, преклоняютъ березки на столъ и играютъ въ дудки, сдѣланныя изъ линовой коры. По уходѣ жрецовъ со свитою, все семейство начинаетъ ѣсть освященные такимъ образомъ питья и кушанья.

б) Для празднованія у *киндынъ нарема* (онъ же называется въ нѣкоторыхъ деревняхъ *кишлянь-праздникъ* киселя, потому что для него готовится между прочими кушаньями и кисель), каждое семейство готовится изъ новаго хлѣба-хлѣбъ, кашу и пиво. Въ день праздника всѣ принасы ставятся на столъ; къ хлѣбу прилагается восковая свѣча; а въ передній уголъ три свѣчки, въ честь Юмы, Мюляндэ-аба, и Юмынь-аба. Хозяинъ дома со всею семьей встаетъ на колѣна предъ принасами, благодарить Юму за урожай и просить его, чтобы онъ и впредь не лишилъ его своихъ благодѣяній. По окончаніи молитвы, всѣ ѣдятъ хлѣбъ, кашу (и кисель) и пьютъ пиво. Наканунѣ этого праздника всѣ моются въ банѣ, а въ самый праздникъ одѣваются въ чистыя одежды.

г) Къ *шорокъ-юль* въ каждомъ домѣ готовится три ведра пива и блины. Ночью подъ новый годъ, двадцать и болѣе молодыхъ парней и дѣвокъ ходятъ со двора на дворъ по овчарнямъ и, хватая за ноги овецъ, кричатъ изо всей силы:

Юмо ну икѣ іашимъ, кокѣ іашимъ пачамъ.
 (Боже! дай одногодовалыхъ, двухгодовалыхъ яг-
 нять). Послѣ этого они приходятъ въ избу, ѣдятъ
 блины и пьютъ пиво.

Общія жертвоприношенія всегда совершаются у Черемисъ по общему совѣту опытнѣйшихъ стариковъ одной или нѣсколькихъ деревень. Когда на общемъ совѣтѣ рѣшится, что надобно совершить общее молебнище, то прежде всего опредѣляютъ, сколько животныхъ принести въ жертву; потомъ выбираютъ мѣсто для жертвоприношенія. Черемисъ, участвующихъ въ жертвоприношеніи, облагаютъ извѣстною, по расчисленію, суммою для покупки животныхъ; а мѣсто для жертвоприношенія распоряжаются очистить отъ сора; извѣщаютъ жителей сосѣдственныхъ деревень о времени и мѣстѣ молебнища съ тѣмъ, не пожелаетъ ли кто и изъ нихъ участвовать въ жертвоприношеніи. Ко времени молебнища на общій счетъ варятъ пиво, медъ и покупаютъ вино. Когдаже только одно семейство должно принести Юмѣ жертву, то начальникъ семьи прежде всего даетъ обѣщаніе совершить назначенную ворожецомъ жертву. Для этого онъ беретъ муки для печенія лепешекъ и денегъ для покупки животнаго; все это вмѣстѣ съ уздою подвѣшиваетъ въ холстинномъ мѣшкѣ въ клѣтѣ, приговаривая: смотри; вотъ я тебѣ приготавливаю жертву! Потомъ выбираетъ въ лѣсу мѣсто для жертвоприношенія (на мѣстѣ непременно должна быть хорошая вода). Дерево, близь котораго будетъ приноситься жертва, обвязываетъ берестою, чтобы всѣ знали, что на этомъ мѣстѣ нельзя рубить деревъ, или дѣлать что либо, оскорбляющее

святыню. Знающіе о жертвоприношеніи и близко не подходят къ этому мѣсту.

Когда назначенныя въ жертву животныя все готовы, участники въ жертвоприношеніи наканунѣ дня, въ который оно начнется, моются въ банѣ и надѣваютъ бѣлыя рубахи. Въ день жертвоприношенія, съ восходомъ солнца, жрецы приводятъ въ опредѣленное мѣсто всю скотину, которую назначено заколоть и привязываютъ ее къ деревьямъ; каждый изъ участвующихъ также идетъ туда, неся съ собою восковую свѣчу, чашку и ложку. По собраніи всехъ, жрецы начинаютъ выбирать изъ приведенной скотины годную для жертвы, что узнается посредствомъ воды: если окаченная водою скотина встрепенется—это значитъ, что ее принимаетъ то божество, которому она приносится въ жертву; присутствующіе же между тѣмъ стоятъ въ глубокомъ молчаніи и благоговѣніи. Послѣ выбора все становится на колѣни и молятся Юмъ, чтобы онъ принялъ жертву и испослалъ присутствующимъ здоровье. Когда кончится эта молитва, то изъ жрецовъ одни начинаютъ колоть скотину, другіе разводятъ огонь, готовятъ котлы для варенія мяса и варятъ оное; участвующіе же зажигаютъ свѣчи и прилѣпляютъ ихъ къ столу, сдѣланному нарочно для этого изъ липы. Свѣчи горятъ до окончанія жертвоприношенія т. е. пока вся назначенная скотина не переколется и не съѣстся. Сваренное мясо дѣлится на части по числу присутствующихъ и раздается имъ; и когда каждый получитъ свою часть, то опять встаютъ на колѣни и молятся Юмъ о принятіи принесенной ему жертвы; жрецы же между тѣмъ бросаютъ въ огоньъ кожи, кости и внутренности. Наконецъ, ког-

да все брошенное въ огонь сгоритъ, то молящіеся встають съ колѣнъ и начинаютъ ѣсть жертвенное мясо. Если кто изъ участвующихъ въ жертвоприношеніи по болѣзни, или другимъ причинамъ, не можетъ быть при немъ, то къ нимъ приносится на домъ слѣдующая имъ часть жертвеннаго мяса, гдѣ они, помолвившись ѣдятъ оное съ благоговѣніемъ.

Когда жертву приносятъ одно семейство, то оно обязано жертвенное мясо предлагать всѣмъ жителямъ своей деревни и своимъ родственникамъ. Тотъ, кому угодно принять оное, уноситъ его въ свой домъ и съ своею семьею употребляетъ, какъ святыню съ благоговѣніемъ, очистивъ себя предварительно постомъ.

О временныхъ мольбищахъ надобно замѣтить, что:

1) Когда приносится общая жертва, то мольбище продолжается три дня сряду.

2) Во время сихъ мольбищъ, участвующіе въ оныхъ не занимаются никакими работами.

3) Ленешки, съ коими съѣдается жертвенное мясо, должны стряпать однѣ незамужнія и чистыя женщины—старухи и вдовицы.

4) При жертвоприношеніяхъ могутъ быть и женщины, и дѣти, и на равнѣ съ мужчинами и взрослыми ѣсть жертвенное мясо.

Приготовленные къ общей жертвѣ пиво и другіе хмѣльные напитки, до окончанія жертвы, хранятъ у карта въ домѣ. Ихъ выпиваютъ здѣсь одни старики. Изъ нихъ на мѣсто жертвоприношенія приносится только ведро пива, которое, по свареніи жертвеннаго мяса, выливается въ огонь.

Поминки умершихъ.

Въ среду на страстной недѣлѣ, и въ семикѣ некрещеные Черемисы поминаютъ умершихъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Дни эти у нихъ называются *сорта кече* (день, въ который ставятся свѣчи).

Къ этимъ днямъ они готовятъ для умершихъ блины, сухаго судака, три ведра пива и шкаликъ вина. Все эти припасы ставятся на столъ, а около нихъ пустая чашка съ ложками и пустое ведро съ ковшомъ. Къ чашкѣ прилѣпляется столько грошевыхъ свѣчъ, сколько поминается умершихъ. Изъ участвующихъ въ поминовеніи, каждый отламываетъ отъ блиновъ по кусочку и кладетъ въ пустую чашку, а пива отливаетъ въ ведро, приговаривая: *шужо* (пусть дойдетъ до того умершаго, котораго я поминую). Когда всѣхъ умершихъ перечислятъ, то куски блиновъ и отлитое пиво выбрасываютъ собакамъ, а остатки сами употребляютъ. Если собаки во время ѣды, между собою грызутся, то это считается признакомъ, что умершіе на томъ свѣтѣ живутъ хорошо.

Карты (жрецы).

Картами у некрещеныхъ Черемисъ называются тѣ старики, которые при ихъ мольбищахъ чи-

таютъ молитвы и закалаютъ обрекаемыхъ для жертвы животныхъ.

Въ карты пзбираются общимъ совѣтомъ старики 60-ти и болѣе лѣтъ, отличающіеся знаніемъ черемисскихъ божествъ, степенною жизнью, и умѣньемъ говорить скоро и бойко. Въ случаѣ недостатка такихъ стариковъ въ одной, или нѣсколькихъ сосѣднихъ деревняхъ, должность картовъ возлагается на людей среднихъ лѣтъ, если они имѣютъ показанныя качества.

Карты, пока несутъ это званіе, даютъ имена раждающимся дѣтямъ, совершаютъ браки и погребаютъ умершихъ. Чтобы назначить имя новорожденному, картъ или беретъ дитя на руки когда оно плачетъ и качаетъ его, перебирая черемисскія имена; при которомъ имени дитя перестаетъ плакать, то и дается ему; или высѣкаетъ изъ кремня огонь, также перебирая имена черемисскія; въ въ этомъ случаѣ дается то имя, при которомъ загарается трутъ. При бракахъ же и похоронахъ картъ только проситъ Юму, чтобы онъ осыпалъ вступающихъ въ бракъ земнымъ счастіемъ; а умершему педозволялъ бы безпокоить остающихся на землѣ родныхъ своихъ и знакомыхъ.
